

Не следует, однако, за внешней похожестью ориентации на эклектику видеть их тождественность. Известная со времен античности эклектичность в воззрениях на явления действительности имеет чисто гносеологическую и механистическую по своему существу подоплёку представления объектов мышления в сознании субъекта познавательной деятельности, тогда как ориентационная деятельность призвана выразить не агрегатный характер объектов мысли, а синергетизм процесса познания, в котором «схватывается» вся сложность и противоречивость взаимодействия субъекта и объекта познания.

Ориентационная деятельность, рассматриваемая в качестве методологической предпосылки исследовательского процесса, более уместна, востребована, предпочтительна там, где речь идет об объектах, интегрирующих в себе «физику, химию и математику жизни» с ее духовностью и смыслом (Сзхьяну). Там же, где речь идет о задачах, требующих языка однозначности, логической строгости, выражающей порядок и необходимость, — там нужны, в первую очередь, различного рода логики, начиная от формальной традиционной, и, кончая логикой диалектической, взятой во всеоружии обобщения ею новейших открытий науки.

Искомый вопрос о соотношении рационального и иррационального в жизнедеятельности человека трансформируется тем самым в вопрос о природе, сущности и механизмах его ориентационной деятельности. (Сороко Э.Э. Ориентация и целеустремленность. "Чалавек. Грамадства. Свет", №4, 2001).

Среди существовавших ранее и существующих ныне механизмов ориентационной деятельности одним из важнейших является механизм мировоззренческой ориентации, реализуемый философским мышлением. В этом плане нельзя не согласиться с Х.Г. Гадамером в его характеристике философии нашего времени как самосознания человека в современную эпоху науки, призванного ответить на радикальный вопрос: «Как возможно понимание окружающего нас мира и как в этом понимании воплощается истина бытия?» (Х.Г. Гадамер. Истина и метод. — М., 1988).

Являя собой многообразие различных интеллектуальных течений и школ, философия делает сознание общества и сознание личности диалогичным и полифоничным. Игравшая по-прежнему важную роль в решении проблемы самоопределения человеком себя в текучести и противоречивости бытия, она, в силу неоднозначности, плюралистичности оценок и подходов к явлениям природы, общества и духовной жизни, на уровне её практического применения сама нуждается в предварительной ориентации. Так что и в практической, и в теоретической сферах постижение повседневной жизни, её смыслов и ценностей, идущее через снятие напряжений, противоречий между различными сферами культуры, ведет к необходимости основательного осмысления самой сущности, значения, роли ориентационных механизмов жизнедеятельности человека, конкретизирующих и реализующих диалектику его бытия в универсуме, диалектику необходимости и свободы его самоопределения как мыслящего и переживающего субъекта.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКИМ ИСТОРИКОМ Э.ВИНТЕРОМ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

А.Н. Свирида

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Немецкий исследователь Э.Винтер занимался исследованием политики Ватикана в отношении России, а затем и СССР. Последняя часть его трилогии охватывает хронологический период с 1917 по 1968 гг. Его исследования были переведены на русский язык. Последняя часть трилогии была переведена и вышла в 1977 г. [1]

Э.Винтер отмечал, что «одна из средств осуществления своей «всемирной миссии» папство видело в церковной унии, соединении христианских церквей под эгидой папы». История развития в Ватикане идеи унии Э.Винтер уделяет значительное внимание. Примечательна оценка, которая красной нитью сквозит через всё исследование:

«Через соединение церковей под верховной властью папы папский престол рассчитывал распространить своё политическое и идеологическое влияние. Для осуществления унии и своих планов папство не останавливалось ни перед чем»[2].

Автор вводит в научный оборот значительный фактический материал, прежде всего, содержащийся в документах дипломатического характера.

Э.Винтер рассматривает российско-ватиканские, а позже советско-ватиканские отношения в ракурсе общеевропейской истории, отмечает влияние внешних факторов, например, того обстоятельства, что в конце XIX - начале XX века, и вплоть до окончания Первой Мировой войны, Ватикан придерживался прежде всего германо-австрийской ориентации, что привело к ухудшению отношений с Россией.

Глубоко анализируя отношения Ватикана и Временного Правительства, исследователь отмечает, что Ватикан рассматривал падение царской власти как открытие новой эры свободы католичества в России.

Автор подробно исследовал деятельность иерархии греко-католической церкви в Галиции по распространению унии в новых условиях: рукоположение митрополитом А.Шептицким А.Фёдоровца и И.Боцяна в сан епископа. Автор уделяет А.Фёдорову и И.Боцяну большое внимание. И.Боцяну получил в свою юрисдикцию и белорусские земли. Ряд вопросов, связанных с его деятельностью, рассматривал А.Горошко на страницах журнала «Божьим шляхам»[3]. Необходимо отметить расхождение точек зрения этих двух исследователей по ряду вопросов, а прежде всего, по дате смерти И.Боцяна. А.Горошко называет дату на несколько лет более раннюю, чем Э.Винтер. Дополнительное исследование подтвердило правильность позиции Э.Винтера. Примечательно, что немецкий исследователь оказался гораздо ближе к истине, чем А.Горошко, почти современник описываемых им событий, жизнь которого была тесно связана со Львовом и греко-католической иерархией Галиции.

Вернувшись в конце 1917 г. во Львов, Андрей Шептицкий решил, что наступил нужный момент поручить посвящённому им в епископы Луцка ректору Львовской семинарии Боцяну взяться за восстановление унии среди украинцев Холмщины. Но это была тонкая политическая проблема. В апреле 1918 г. Боцян прибыл в Холмщину, чтобы взять на себя функции Луцкого униатского епископа украинцев, что вызвало резкие протесты Польши. Но в Риме не питали симпатий к униатскому митрополиту, в Вене же не были склонны разрешить Иосифу Боцяну исполнять свои функции епископа в Холмщине без ясно выраженного согласия Рима. Таким образом, после длительной бюрократической волокиты 25 мая 1918 г. официальное ходатайство Андрея Шептицкого от 2 апреля 1918 г. о Иосифе Боцяне было отклонено впрямь до поступления ясного заявления святейшего престола в пользу последнего. Но такого заявления из Рима не поступило. Так рухнули мечты Шептицкого об униатском украинском патриархате.

Э.Винтер отмечает и влияние на это неудачи в распространении унии на Украине. Летом 1917 г. перед тем, как покинуть Россию, Андрей Шептицкий, верный своей мечте, без санкции папы назначил Забельского апостольским викарием для восточной Украины с центром в Киеве. Однако, в период гражданской войны, когда Киев неоднократно переходил из рук в руки, усилия, которые Андрей Шептицкий прилагал ещё в 1917 г., закончились полным провалом.

Глубоко анализируя события в Ватикане, Э.Винтер отмечает, что Апостольская Столица рассматривала Польшу как плацдарм для своего прохода на Восток, для насажения церковной унии.

Среди моментов, на которые также следует обратить внимание, можно отметить, что исследователь анализирует не только особенности политики Ватикана, но и пытается прогнозировать результаты применения Апостольской Столицей тех или иных мер. Объектом такого анализа была и национальная направленность римско-католической церкви, которая в царской России воспринималась как польская, а не русская. Э.Винтер одним из первых обратил внимание на национальный аспект и его роль в проповеди католичества. Автор отметил, что папа Бенедикт XV опирался прежде всего на украинское австрофильство митрополита Андрея Шептицкого, причём было заранее ясно, что даже умеренное проникновение в Русскую Православную Церковь — вещь невозможная. «Украинский», «австро-

фильский», «униатский» — все эти понятия были особенно неприятны Русской Православной Церкви и правящим кругам в России, которые не забыли, что в июле 1914 г. папа призывал проявить твердость по отношению к Сербии.

Одним из первых Э. Винтер обратил внимание и на гендерный аспект миссионерской деятельности католической церкви по распространению восточного католицизма. Он писал, что владение некоторых мыслителей, таких как П. Чаадаев, В. С. Соловьев к церковному объединению с Римом, находило отклик прежде всего в кругу великосветских дам.

Сильной стороной исследования Э. Винтера можно считать и его внимание к личностному аспекту — отношению к идее церковной унии различных пап. Действительно, папа Пий X скептически относился к Галицкому греко-католическому митрополиту Андрею Шептицкому, а папа Бенедикт XV возлагал на него большие надежды.

Э. Винтер проводит параллели между событиями в России, на Украине, в Беларуси и Польше. Так, на Украине Центральная Рада, к великому огорчению греко-католического митрополита Андрея Шептицкого, ни на какие переговоры об основании унии не шла.

Большое внимание автор уделяет специальным заведениям в Ватикане, призванным заниматься распространением унии на востоке. 1 мая 1917 г. была учреждена специальная Конгрегация по делам восточных церквей, 15 октября 1917 г. — создан папский Восточный Институт (Pontifici Institutum Orientalium Studium), в задачу которого в первую очередь входила подготовка миссионеров для России.

Но не только личности Галицкого митрополита Андрея Шептицкого уделяет внимание автор. Не остался вне поля его зрения и епископ Эварда Ропп, который имел свой взгляд на возрождение унии в Восточной Европе. Э. Винтер уделяет исследованию позиции Эварда Роппа значительное внимание. Он отмечает биритуализм как главную черту проекта Эварда Роппа. Но Э. Винтер ошибочно считал, что самым ярким представителем биритуализма в Польше был, римско-католический епископ Подлялья Генрих Пшездецкий. На самом деле Генрих Пшездецкий выступал за проект возрождения унии, связанный с католической церковью византийско-славянского обряда.

Значительное внимание уделяет Э. Винтер и деятельности специальных организаций, призванных заниматься миссионерской деятельностью в восточном обряде. В 1921 г. священник Августин граф Гален, член ордена Бенедиктинцев, в Вене учредил «Unio catholica» — «Католический союз», и это не ускользает от внимания автора, как и возникновение приората Шветон, целиком посвятившего себя делу возрождения унии и распространения восточного католицизма, а также организации «Unio apostolica» в Австрии. Автор отмечает роль монахов-бенедиктинцев в этих организациях.

Некоторое внимание уделяется немецким исследователем и канонической стороне вопроса. 12 ноября 1923 г. вышла энциклика папы «Ecclesia Dei». В ней говорилось о церковной унии в России и о мученике Иосафате, которого по случаю 300-летия смерти папа объявил святым. Э. Винтер отмечает, что в ноябре 1923 г. в связи с этой энцикликкой, в Ватикане не было единого мнения насчет унии с Россией, а также, что Пий XI был настроен оптимистично.

Анализирует автор и роль иезуита Мишеля д'Эрбиньи. Следует отметить, что Э. Винтер допускает неточность — называя Мишеля д'Эрбиньи французским иезуитом. Мишель Эрбиньи был бельгийцем. Но, автор правильно отмечает, что Мишель д'Эрбиньи был тесно связан с русскими эмиграциями в Риме и во Франции, и это объясняет многие действия д'Эрбиньи.

С точки зрения Ватикана, этот иезуит казался наиболее подходящим для того, чтобы реабилитировать и даже восстановить потерпевшую сильный урон римско-католическую церковь. Была запланирована его поездка в СССР. Министрства иностранных дел Германии и Франции были готовы любыми способами поддержать миссию д'Эрбиньи. Французский посол Эрберт и его жена всеми средствами поддерживали его. Э. Винтер справедливо отмечает, что Мишелю д'Эрбиньи не был до конца ясен конфликт между патриаршей церковью и обновленцами в СССР. Он посчитал, что в будущем обновленцы смогут объединиться с Римом.

Весной 1926 г. он отправился во второе путешествие в Советский Союз, которое привлекало к себе еще больше внимания, чем первое. На страстной неделе 1926 г. кардинал Пачелли посвятил его в епископы, что д'Эрбиньи хранил в тайне. Советскую

визу он получил лишь в качестве «рядового французского гражданина». Хотя виза ограничивала его пребывание только Москвой, он совершил поездку по Советскому Союзу, якобы для встреч с католиками - французами.

Кратко суммируя вклад немецкого историка Э. Винтера в исследование проблемы отношений советского государства и Ватикана, следует отметить, что Э. Винтер ввёл огромный фактический материал, малодоступный в СССР. Его выводы не потеряли актуальности до сих пор, а используемая методология позволяет считать его работу одним из лучших в исследовании проблемы вплоть до наших дней.

[1] Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917 - 1968. - Москва: Прогресс, 1977.

[2] Там же, с. 6.

[3] Гарошка Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры // Божым шляхам. - 1954. - № 60. - С. 12-24; № 61. - С. 6-10; № 62. - С. 5-11; № 63. - С. 8-12; Гарошка Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры // Божым шляхам. - 1955. - № 64-65 - С. 4-14.

БЛЕСТЯЩИЙ НЕМЕЦКИЙ УЧЕБНИК ПО ОСНОВАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Корзик В.Ф.

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина,

Переводить, читать и осмысливать книги зарубежных авторов всегда актуально.

Большое значение для изучения достижений и творчества других народов имеет перевод иностранной учебной литературы.

В бывшем СССР перевод западных учебников по общественным дисциплинам, в том числе и по экономическим, сдерживался идеологической политикой партийного и советского руководства. Одним из направлений этой политики было неприменное разоблачение враждебной буржуазной империалистической пропаганды с целью предупреждения её возможного пагубного воздействия на советских людей.

Фактическая изоляция от мировой экономической мысли закончилась лишь в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия. После длительного периода пристрастного подавления немарксистских экономических взглядов появились переводы учебников с английского, шведского языков, позволяющие получить читателю представление о бурно развивающейся западной экономической науке и хозяйственной практике.

В постсоветское время значительным событием в сфере экономического образования явился перевод на русский язык учебника известных немецких преподавателей, дипломированных специалистов, руководителей специализированных учебных центров Германии Х. Зайделя и Р. Теммена «Основы учения об экономике» (*Grundlagen der Volkswirtschaftslehre*).

Перевод был осуществлён в 1994 году Академией народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. В том же году учебник стал доступен русскоязычному читателю и в Беларуси.

Наряду с другими работами западных экономистов, переведёнными на русский язык, учебник немецких авторов оказал большую помощь бывшим советским преподавателям в переходе от преподавания марксистской политической экономии к преподаванию экономической теории. Для многих он стал своеобразным пособием по перестройке экономического сознания. Если в советских учебниках по политической экономии рассматривались производственные отношения с акцентом на их классовый характер, то в учебнике немецких авторов рассматривались экономические, хозяйственные отношения и механизм их функционирования, и трактовка их основывалась на достижениях мировой экономической науки. Если советские авторы в своих учебниках в качестве первостепенного признавали деление общества на социализм и капитализм и давали марксистско-ленинскую трактовку командно-административной системе хозяйства, то немецкие авторы излагали базисные стороны экономического развития, закономерности и принципы хозяйственной деятельности и механизма хозяйствования.

Словом, важнейшим отличием немецкого учебника от советских было то, что он предназначался не для того, чтобы агитировать, а для того, чтобы учить. Немецкий